

Ужин кончился, и на заставе наступила тишина. Виктор взял удочки и спустился по тропинке к реке. Карельские ели, как пики, отражались в воде. Вечерело — самый клёв.

Он служил на границе, в небольшом городке Сортавала, уже третий год. Родом был из деревни Тюлячи, что в Татарстане. Деревня, постепенно разрастаясь, стала селом районного масштаба. Место было болотистое, с множеством грибов и ягод. В мелкой речке Мёше, разливавшейся весной, водилась рыба.

Виктор скучал по своей малой родине, вспоминал татарские и русские праздники. В их село на ярмарки съезжалось много народу из ближайших деревень, приезжали из Казани. Дети бегали с вёдрами, предлагая питьевую воду из колодцев за деньги. Позже на улицах появились колонки. Праздники отмечались широко, с песнями, хороводами.

А сейчас он сидел на берегу реки, разделяющей Россию и Финляндию. Днём рыбачить было веселее. Поймав рыбу, он показывал её финнам, сидевшим на другом берегу. Они делали то же. Разговаривать не разрешалось. Однажды он, на зависть финнам, поймал большую щуку — еле вытащил. Пришлось вырезать палку и просунуть между жабрами.

Когда он её волок на заставу, хвост тащился по траве. Рыбу он отдал на кухню, к обеду была вкусная уха, а за ухой — рассказы о рыбалке. Каждый пограничник разводил руки, показывая, какую рыбу он ловил. Старожилы не помнили такого улова, и все хвалили Виктора.

Он же рассказывал, как в Сибири, где он учился и жил у брата, поймал тайменя. Привезённый домой, он не вмещался в коммунальную ванну. Все соседи сбежались посмотреть. Виктор его сфотографировал, а фото послал отцу. Вскоре после учёбы он ушёл в армию.

Служба на границе была беспокойной. Часто поднимали по тревоге: границу то и дело нарушали с финской стороны. Однажды всю ночь искали нарушителя, а он сидел на ели в зелёной одежде. Все кинулись в глубь леса, а Виктор спокойно искал следы. Обнаружив нарушителя, сообщил на заставу.

Его сняли с дерева и стали допрашивать. Нарушитель сообщил, что шёл в Сортавалу к сыну на день рождения, а пропуск выписать не успел. Им устроили свидание. Сыну было стыдно за отца, который, имея высокое воинское звание, мог угодить в тюрьму. Финское посольство сумело договориться с советским командованием, и нарушителя отпустили. А Виктора наградили знаком «Отличник погранвойск».